

Виктор Серов

ЗДЕЦ

*От автора: все
события и персонажи
произведения
вымышлены.*

*Совпадения с
реальными фактами и
личностями случайны.*

Глава Первая, в которой Федя Бабочкин вполне доволен текущей ЖИЗНЬЮ

«Пятница! Или все же... тятница?», — размышлял Федор, глядя на последнего посетителя.

Тот с энтузиазмом рассказывал о помойке, якобы располагающейся не в том месте. Бабочкин машинально кивал головой, продолжая планировать ближайшее будущее.

«И, как минимум, развратница», — подошла следующая мысль.

Предложение Вити Соколовского было заманчивым, но не более. Как показала новейшая

история, все его спортивные мероприятия сопровождались энергичным потреблением алкоголя и прочими сопутствующими пороками. После этого приходилось возвращаться не «с новыми силами», а, подобно старой батарееке, полностью «разряженным»...

— ... Федор Сергеевич, что будем делать?! — крикнул дед, заподозрив, что его не слушают.

— Принимать меры, — блеснул Бабочкин дежурной улыбкой. — В понедельник выйдем на место, оценим обстановку...

«Выход есть, — подумал он, — Возьму с собой Леху Киреева. Он сегодня уходит в отпуск и уж точно не допустит никаких излишеств...»

— А в котором часу? — не унимался пенсионер.

— Вам зачем?

— Как зачем? Соберу жильцов, чтобы они все проконтролировали.

— Хорошо, — оценил бесполезность дебатов Бабочкин. — Оставьте свой телефон — мы с вами свяжемся.

— Мои данные в заявлении, — кивнул дед на лежащий на столе лист.

— Ах да... ну, тогда...

— До понедельника.

Когда дверь закрылась, Федор удовлетворенно хмыкнул. Этот оказался достаточно

культурным. По крайней мере, не сорвался на ненормативную лексику, а в процессе диалога употребил всего пару матерных слов. Да и то — вскользь. В основном же люди, приходящие на прием, вскрывали глубинные пласты словесности, полагая, что те помогут не только в коммунальных вопросах, но и в жизни вообще. Но не тут-то было. Бабочкин за несколько лет в подобных дискуссиях поднаторел и стойко держал удар. Проблем с этим почти не было, за исключением редких ночных кошмаров.

Подойдя к окну, он набрал приятеля:

— Привет, Леш. Ты где?

— Выхожу из конторы.

— То есть...

— Так и есть. Я свободен — наяву, а не во сне... уже в отпуске, короче.

— Какие планы на вечер и... вообще?

— Ты не поверишь, Федь, этот вопрос я хотел задать тебе. Вот и телефон достал, а ты взял и позвонил. Мы с тобой с детства на одной волне.

— Это точно. Послушай, дружище, предлагаю чудное незабываемое мероприятие...

— Спортивное?

— Да, да, да...

— Не от Соколовского ли?

— От него, родимого, — буркнул потрясенный Бабочкин, не сомневаясь, что Алексей

откажется. — Откуда знаешь?

— Наверное, забыл, где я работаю?

— Ну, не настолько же...

— Скажу по существу — я согласен. Когда и где встречаемся, ну и... как будем добираться?

— Э-э..., — вновь поразился неожиданной метаморфозе Федор. — Думаю, мой драндулет брать не стоит. Тут до Лыткарино рукой подать. Поедем на такси или общественном транспорте...

— Не стоит, — оборвал приятель. — У меня имеется «должничок», который докинет нас с удовольствием. Через час будем у тебя. Идет?

Идти было совсем недалеко. Федя проживал в высотке, расположенной в пяти минутах этой самой ходьбы. «Однушку» на пятнадцатом этаже купили родители, когда он заканчивал Школу. Правда, не ту, что с маленькой буквы, а Высшую — экономики. Впрочем, Бабочкин с детства мечтал учиться в заведении другого ведомства. Его аббревиатуру он демонстрировал, где только можно. Тем более что она полностью совпадала с его инициалами.

Поступление в ВШФСБ успехом не увенчалось. Федор почему-то не прошел профотбор, который... неожиданно преодолел дружок Леха, двинувший туда «за компанию». Слава богу, Бабочкин быстро понял, что спецслужба ему необходима лишь как средство для

жизненной карьеры. Ну, скажем, как у президента и некоторых его соратников. Плюнув три раза через плечо, он с легким сердцем подал документы в ВШЭ. Закончив ее с отличием и следуя генеральному плану, Федор, к удивлению многих, устроился мелким чиновником в районную Управу. Однако через пару лет стал заместителем начальника отдела и вступил в «Единую Россию».

На сборы, включая легкий перекус, было минут сорок. Как обычно, переступив порог, он включил телевизор. По первому каналу транслировалось популярное ток-шоу. Трое ведущих, перебивая гостей, доказывали, что целью Запада на самом деле являются российские природные ресурсы, а стало быть, и территории. Какой-то дежурный либерал, пытавшийся возразить, тут же был повержен аргументами большинства студии.

Испытывая к оппозиционеру недоброе чувство, Бабочкин остервенело жевал ветчину. Правда, это была первая реакция. Отбросив эмоции и включив мозги, он пришел бы к здравой мысли, что все участники передачи отработывают деньги, которые им платит канал за повышение рейтинга. Но это потом. Сейчас же, запив бутерброд чаем, готов был проглотить противника, а вслед за ним и весь недружественный Запад. Фибрами своей окрепшей души он поддерживал руководство

страны в неравной борьбе с многочисленным внешним врагом...

— Я подъезжаю, — раздался из мобильного голос Киреева. — Постарайся сделать так, чтобы мы тебя не ждали.

Ждать никому не пришлось. Бабочкин выскочил в тот момент, когда к подъезду подкатывал серебристый Майбах. Он несколько не сомневался в том, что за отливающими сталью стеклами таится его друг детства, а ныне капитан ФСБ Леха Киреев. Тут же догадка оправдалась — со словами «Запрыгивайте, сударь» открылась задняя дверь лимузина.

Поздоровавшись с приятелем, Федор впал в легкий ступор. Причиной стал субъект, сидящий в водительском кресле. Это был не кто иной, как... префект округа, в котором Бабочкин счастливо жил и трудился в последнее время.

— Здравствуйте, Георгий Аркадьевич, — поклонился он вышестоящему начальству.

— Добрый день, мы разве знакомы? — пожал тот плечами.

При этом было видно, что Поляков лукавит, а встреча с подчиненным была для него неожиданной и крайне нежелательной.

— Я заместитель начальника отдела вашей подведомственной Управы. Меня зовут Бабочкин Федор... Сергеевич.

— Не припомню, — продолжал упорствовать префект.

— Ладно тебе, Аркадьич, — засмеялся Леха. — Вижу — узнал моего старинного друга. Поверь — на него можно положиться.

— Так бы сразу и сказал, — буркнул Поляков.

— А вы с нами, Георгий Аркадьевич? — поинтересовался Федор.

— В смысле?

— Ну... на спортивную базу. Там Соколовский придумал что-то новенькое.

— Нет, отвезу и назад. Вот — обещал Алексею Владимировичу. Вообще-то в эти игры я не играю и вам не советую. Хотя и перечисляю туда деньги... по культурной статье. Правда, когда узнал, что досуг только для мужиков, хотел договор расторгнуть.

— Там реальные спортивные состязания, ну... и мероприятия разные...

— Знаю я эти мероприятия, — хмыкнул Поляков, выруливая на проспект. — Уж очень они вредны для здоровья. Особенно в моем возрасте. Ну, да бог с ними. Ты, Федор, лучше скажи, как тебе работается.

— Нормально. Вот сейчас готовимся к годовщине...

— Да это... все готовятся. Я не о том. Меня интересует климат в коллективе. Как тебе новый

начальник?

— Климат в целом здоровый, — неопределенно изрек Федор, соображая, как из данной ситуации извлечь что-либо полезное. — Коллектив сплоченный, хотя назвать его дружным нельзя. В плане организации, на мой взгляд, имеется некоторый кадровый перекос. При достаточной общей численности в некоторых подразделениях чувствуется нехватка персонала...

— Ты хочешь сказать, что сам загружен выше головы?

— Нет. В нашем отделе как раз все в порядке, а вот, например, в работе с корреспонденцией и секретариате явный перебор.

— Вообще или в последнее время?

— В основном в этом году...

— То есть с приходом Руденка?

— Ну... не знаю...

— Я знаю. Так называемые лишние кадры — это преимущественно молодые длинноногие блондинки?

— И они тоже.

— Что ж ты, Федь, раньше молчал? — спохватился Леха. — Вместо того чтобы тащить меня фиг знает куда, пригласил бы лучше на корпоратив.

— Я, Леш, придерживаюсь правила «Никаких романов на работе», — скосив глаза на начальство,

торжественно объявил Бабочкин. — И тем более секса.

— Вот это правильно! — обрадовался префект. — Я полагаю, что вы оба семьями не обременены?

— Так и есть, — подтвердил Киреев.

— Мой вам совет как старшего и опытного товарища — женитесь. Сразу обретете трезвый и спокойный взгляд на жизнь...

— И окончательно потеряем к ней интерес, — закончил фразу Алексей.

— Да бросьте вы. Это все индивидуально. У того же Руденка, по-моему, трое детей, а вон что паршивец вытворяет. Была бы моя воля, турнул бы его без выходного пособия...

— А чья же тогда это воля? — вырвалось у Федора.

— Даже не мэрии, мой юный друг. У него, похоже, в администрации президента прихват имеется. Только это между нами. Когда мне его навязали, я понял, что должность начальника Управы для него проходная...

— Уж не под тебя ли, Аркадьич, копают? — поинтересовался Леха.

— Вряд ли. Он уйдет куда-то дальше. Кстати, рекомендую его как объект разработки.

— Для этого нужны веские основания.

— Понятно — кишка тонка. Это тебе не

бедного префекта дербанить. Ясно, нужна отмашка сверху, а они там все... ладно, во всем этом процессе для тебя, Федор, есть один положительный момент. На освободившуюся должность я буду рекомендовать твоего непосредственного начальника, а ты, стало быть, станешь начальником отдела.

— Спасибо, — поблагодарил ошарашенный Бабочкин. — Кажется, уже подъезжаем. За тем поворотом — наша база.

— Тормози, Аркадьич, — неожиданно скомандовал Киреев. — Мы тут немного пройдемся.

Федор взглянул на часы. До расселения и традиционного банкета была еще уйма времени. Выйдя из машины, друзья, как по команде, шумно втянули настоявшийся хвойный воздух. Поляков, посигналив, лихо развернулся и скрылся за поворотом.

— Погодка сегодня футбольная, — запрокинул голову Леха. — Ни одного облачка...

— У нас в программе велогонки, если ты не в курсе.

— Нам, спортсменам, все равно, что у нас в программе. Тем более, полагаю, что это будет завтра, а сегодня — ужин и танцы под луной.

— Правильно полагаешь. Похоже, армия не до конца выбила из тебя человека.